

21 лютага 2017 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Видавець:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!
Хто хоча
надбываць газету
ў афісе рэдакцыі —
чакаем!

Народная Воля

Да ўвагі!

Тых чытачу "Народной Воли", якім трэба прадоўжыць падпіску на сакавік і наступныя
месцы (альбо аформіць упершыню), чакаюць сеансі і заўтра ў паштовых аддзяленнях і
спецыялізаваных пунктах "Белсаюздруку".

Не спазніцеся!

АКТУАЛИИ

Светлана
КАЛИНКИНА

Мараэм в Октябрьском

Вспомнился анекдот из советского прошлого.
Полный автобус, час пик, и вдруг один из пассажиров задумчиво говорит:

— А я знаю, кто в правительстве дурак!!!

На ближайшей остановке автобус заметно опустел, так как вышли все, кто услышал крамолу. Едут дальше. Товарищ не успокаивается:

— А я знаю, кто в правительстве дурак!!!

На следующей остановке автобус стал совсем уж пустой, зато к мужчине подходит двое в штатском: «Пройдемте!» Ведут его в кабинет с портретом Дзержинского на стене и спрашивают очень сурово и под протокол:

— Итак, гражданин Иванов, кто, вы говорите, в правительстве дурак?

— Рональд Рейган, — отвечает гражданин Иванов. — А вы на него подумали?

Собственно, почти такой же анекдот случился в райцентре Октябрьского Гомельской области. И действующими лицами в нем стали представители местной «вертикали» — не последние должностные лица райисполкома.

Месяц назад активистка ОГПП, экс-кандидат в депутаты Палаты представителей Алены Луковицкой проводила здесь уличный опрос для своего блога. Молодая женщина хотела услышать мнение местных жителей о выборах — насколько они в Беларуси честные и справедливые. Да вот только в числе местных жителей встретились ей исполнковские чинуши, возвращавшиеся на рабочие места после обеда. Что тут началось!

Заместитель начальника отдела идеологической работы Сергей Заричный позвонил в милицию и пожаловался на «назойливые приставания». Начальник отдела организационно-кадровой работы Татьяна Семенец, начальник управления по труду, занятости и социальной защите Татьяна Габинетова, главный специалист отдела архитектуры и строительства Ирина Дубул все о тех же «назойливых приставаниях» написали правоохранителям заявления. Что они подумали, услышав вопрос про выборы, можно только догадываться. Но реакция была такая, будто исполнковские работники не в обычновенный уличный опрос попали, а уже победовали с прокурором, который готовит обвинение. По крайней мере, как следует из заявлений, после «назойливых приставаний» Луковицкая у работниц райисполкома была нарушено «эмоциональное спокойствие», что повлияло на осуществление трудовой деятельности.

Это ж надо, о чем они подумали, услышав нехитрый вопрос «Верите ли вы, что выборы в Беларусь честные и справедливые?»! Представляете, сколько всего прокрутилось у них в голове, как они перепугались, если кинулись писать заявления в милицию?!

Сергей Заричный — сам депутат районного Совета, Татьяна Семенец возглавляла окружную комиссию на выборах местных Советов, Татьяна Габинетова — участковую... Как люди пристрастные, они могли, например, поклясться, что выборы у нас честные и справедливые. Могли ничего не отвечать. Но райисполнковские начальники в Октябрьском при упоминании выборов сразу в милицию за защитой побежали. Это о чем же они в связи с выборами подумали..?

А еще интересно, о чем думала судья Людмила Горшак, которая на прошлой неделе все-таки признала Алену Луковицкую виновной в мелком хулиганстве, так как активистка «умышленно, беспричинно, назойливо, неоднократно останавливала и приставала к гражданам, требовала ответить на ее вопросы, на просьбы граждан оставить их в покое не реагировала, чем нарушила общественный порядок и спокойствие граждан». Судья наказала Алену штрафом в 15 базовых величин, что равняется 345 рублей.

С каких это пор задавать вопросы на улицах считается мелким хулиганством? Кто и в каком вузе судью Горшак этому научил? В каком законе написано, что уличные опросы запрещены, что на них надо получать специальное разрешение? Что еще придумают чиновники в Октябрьском, не желая отвечать на прямые вопросы, волниющие людей?.. Кого, помимо милиции, привлекут себе в помошь — пожарников, дворников, клонунов, КГБ?..

Вопросов в связи с этим позорным делом можно задавать много. Но ответ — как в том анекдоте.

Кто в Октябрьском районе дурак? Кажется, я знаю, на кого вы подумали.

ДЫПКУР'ЕР

Ігар Кізіма — новы амбасадар
Украіны ў Беларусі

Прэзідэнт Украіны Пётр Парашэнка прызначыў Ігару Кізіму Надзвычайнім і Паўнамоцным Амбасадарам Украіны ў Беларусь. Да гэтага ён працаў дарадцам пры пасольстве Украіны ў Вялікабрытаніі.

ВУСНАМІ ВУЧОНАГА
**Член-карэспандэнт
НАН Беларусі**
Аляксандр Лукашанец
**прапанаваў меры
па падтрымцы
беларускай мовы**

У Беларусі неабходна прынесьці меры па падтрымцы нацыянальнай мовы для забеспеччэння рэальная раўнагодзяйства мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў, — зацверджанага Канстытуцыйскім саветам.

неабходныя бланкамі і іншымі дакументамі як на рускай, так і на беларускай мове.

Усе службовыя асобы, сказаў навуковец, павінны сапраўдна валодаць давлю афіцыйнымі мовамі Беларусі, каб мець зносіны з грамадзянамі. Ён перакананы, што «даследковое веданне абездвоях дзяржаўных моеў павінна быць галоўным крытэрыем атрымання атрымання работнікаў нацыянальнай акадэміі навук (НАН) Беларусі Аляксандра Лукашанца.

Навуковец прапанаваў шарт мер, які, на яго думку, найбольш неабходны і актуальны на сёняшні дзень. Перш за ёсць ён лічыў патрабаваннем рыхтаваць, абліркоўваць і прамыкаць усе заканадаўчыя акты адказы на дзве мовы.

Высокі ўзровень валодання беларускай мовай таксама павінен быць у выпускнікоў ВНУ, асабліва гэта тычыцца мадальных настаўніц і настаўнікаў.

На выніковых іспытках у школе і на ўступных іспытках у ВНУ, на яго думку, трэба правіраваць веданне давлю дзяржаўных моеў, — на адной — на выбар выпускніка або атутурынта.

Такія меры, адзначыў вучоны, адпавядаюць «сунтасці дзяржаўнага двумоўя» і Канстытуцыі Беларусі. Яны дапамагуць беларускай мове «заніці належнае становішча ў грамадстве» і забяспечыць «неадходную моўную кампетэнцыю грамадзянінам». «Гэтыя меры таксама дазволіць нам замацаваць прэстыж краіны як дзяржаўы, якая выбудоўвае сваю незалежнасць, захоўвае нацыянальную асабістасць і пасяячоўва ўсюхахо ў сусветную супольнасць, — падсумаваў Лукашанец.

Захар ШАРБАКОЎ.

(БелаПАН)

ЖАХ!

«Дзеля чаго забіваў? Дзеля забавы...»

На выніковых іспытках у школе і на ўступных іспытках у ВНУ, на яго думку, трэба правіраваць веданне давлю дзяржаўных моеў, — на адной — на выбар выпускніка або атутурынта.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Задача падтрымкі мовы ў сітуацыі дзяржаўных моеў — неадходная.

Зад

ЖИЗНЬ ДРУГИХ

Сердечный директор

Быть хорошим доктором – это нелегко.

А каково быть выдающимся врачом и руководить деятельностью

большого коллектива звездных коллег?

Сегодня гость нашей рубрики – директор Республиканского научно-практического центра «Кардиология», академик, профессор Александр МРОЧЕК.

«Не улучшат бюджет врача подарки пациентов»

– Александр Геннадьевич, сколько лет вы руководите центром?

– Деятель. И если оценивать с точки зрения накопления директорского опыта, выработки каких-то стратегий, оценок результата деятельности, то это как раз тот срок, когда можно подводить итоги. С другой стороны, это тот срок, который позволяет самому директору научиться видеть дальше проблемы кардиологии страны, начинать выясняться ярче. Например, в свое время мы были очень занятыми в развитии высоких технологий в кардиологии, уделяли этому большое внимание, понимая, что страна хорошо реагирует на нововестия, которые мы осваиваем. Но если говорить об эффекте работы кардиологической службы, то оказалось, что поступили первично звено. Однако если лечение артериальной гипертензии делается качественно, это может привести для демографии страны значительно более яркий результат, чем трансплантация сердца. Поэтому развивать надо и высокие технологии, и первичную помощь.

– Работа директора, наверное, очень сложная: масса разных нагрузок, большой коллегией, в которой что ни доктор – то имена в профессии? – Всобще работают с людьми непросто. Это, наверное, самое сложное в работе любого руководителя, а тем более директора такого центра, где много иммутых людей. Иногда звездность руководителя поразительно, заведующего лабораторией, практикующего доктора наук, его почеты сконцентрированы на всем круге себя и считают, что все успехи – это только его заслуга, вредят. Задача руководителя состоит в том, чтобы увидеть и дать возможность всем проявлять инициативу. Найти хорошее взаимопонимание и не стыдиться людей лбами – самое главное в работе директора.

– Понимаете? – Да, конечно. – Ну, наверное, тоже, что и я профессии? – Всобще работают с людьми непросто. Это, наверное, самое сложное в работе любого руководителя, а тем более директора такого центра, где много иммутых людей. Иногда звездность руководителя поразительно, заведующего лабораторией, практикующего доктора наук, его почеты сконцентрированы на всем круге себя и считают, что все успехи – это только его заслуга, вредят. Задача руководителя состоит в том, чтобы увидеть и дать возможность всем проявлять инициативу. Найти хорошее взаимопонимание и не стыдиться людей лбами – самое главное в работе директора.

– Надеюсь, что да.

– Вы часто консультируете пациентов?

– Наверное, реже, чем хотелось. Много времени отнимают другие работы. Например, сейчас занят открытием производственных помещений с Политехнической академией. Мы учредили предприятие «Политехмед». Будем выпускать раскопанный материал, на который сегодня тратятся огромные средства, потому что покупаем его за границей. Белорусская фармпромышленность поднялась, перечень лекарственных препаратов стал шире, а вот инструментарий, катетеры, всякая дорогостоящая мелочь, которая важна в работе врача, в первую очередь кардиохирурга, мы не производим. А ведь можем делать свое! Сегодня уже есть результат.

– Намерено разработана и внедрена производственная система аортального стент-графта, которая применяется при хирургическом лечении артериозов. Покупали системы из резинок за 10 тысяч долларов за штуку, она стоит на порядок дешевле. Следующий этап – производство стентов.

– Столкнулись, а как чувствует себя директор РНЦП в плане зарплаты?

– За 2016 год средняя зарплата по нашему центру, включая санитаров, составила 845 рублей. Врачи в среднем зарабатывали 1308 рублей, кардиохирурги, выполняющие высокотехнологичные вмешательства, – 1753. Медсестры в отделениях имели в среднем 802 рубля, те, которые участвовали в высокотехнологичных операциях, – 1172.

Моя зарплата составляла порядка 1300 рублей.

– Наверное, половина этой суммы – доплата за знание академика и за докторскую степень, так что директорских и неимею?

– Эти доплаты я получаю в Академии наук.

– Лет 10 назад врачи вашего центра попали под уголовное преследование за

Фото из личного архива.

взяли, были суды, приторговы. Удалось решить проблему?

– Я пришел работать в центр на пике громкого скандала, когда в суде Московского района Минска рассматривалась одна из властей ведущего кардиохирурга нашего центра. Помню, как мне приходили пациенты, которых он прооперировал, и умоляли защитить доктора. И, скажу честно, я делал все для белорусов. В этом году, например, за внебюджетные деньги покупаем эхокардиограф, УЗИ-аппарат для вен и т.д.

– Александр Геннадьевич, в РНЦП оперируются только тяжелые больные?

– Сегодня примерно 70% кардиологических операций выполняются в областных центрах. Но там пока еще не могут обеспечить оказание помощи пациентам с высокими рисками, сложные технологические вмешательства не делаются на периферии. Например, пациентов с аневризмой аорты мы стараемся оперировать только у нас. Или сосудистые шунтирующие, когда надо поставить пять, шесть шунтов. Бывают операции, когда одновременно проводится замена клапана и шунтирующие.

Безусловно, есть пациенты, которые, очевидно, не спасаются, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обнаружить нарушения сердечного ритма, а временем поставленный искусственный водитель ритма дает возможность человеку жить. Что, собственно, в нашей стране и делается. Мы ставим примерно 360 стимуляторов на миллионы населения. Это много, но в Германии на миллион населения ставят в три раза больше кардиостимулаторов. Почему? Потому что у нас чрезвычайно актуальна проблема выявления таких пациентов. А это работа первого звена, информированности населения, профилактика здорового населения, профилактика здорового населения.

– А еще какие-то увлечения у вас есть?

– В молодости активно занимался спортом, имею разрыв по двадцати, сейчас увлекаю велопрогулками,бегом,хожу много.

– Согласен. Слышишь, что вспомнил?

– Красное как бывает: человека нечего не беспокоило, а он виноват...

– Сожалению, в кардиологии 20 процентов смертей – внезапные.

Конечно, есть состояния, которые могут повысить риск внезапной смертности. Это можно видеть на кардиограмме, это может быть, используя метод холтеровского мониторирования. Холтер позволяет обна

КРУПНЫЙ ПЛАН

Вячеслав НИКИФОРОВ:
**«Снимать
нужно
свое
кино!»**

Один из самых известных белорусских режиссеров Вячеслав Никифоров больше месяца назад был назначен заместителем директора Национальной киностудии «Беларусьфильм». По большому счету эта новость – почти сенсация. Потому что долгое время Никифоров был отлучен от киностудии, а в 2000 году и вовсе вынужден был уехать в Россию – в Минске работы не было.

Но и вернувшись, оказался не сильно востребован. И вдруг – такой поворот!

«Народная Воля» расспросила Вячеслава Александровича о том, как он собирается спасать киностудию, которую в последнее время не критикует только ленивый.

Кстати, это первое интервью Никифорова в новой должности.

– Вячеслав Александрович, на вас многие возлагают большие надежды...

– Я «играющий тренер», то есть действующий режиссер, и пришел на киностудию спустя много лет, после полного игнорирования. Таких забытых режиссеров было немало: Игорь Добролюбов так и не дождался внимания, Валерия Рыбакова сегодня по-прежнему не замечают... Обо всем этом я сказал при «инициации», которая состоялась несколькими днями раньше инаугурации Трампа.

Моя программа-минимум – поднять уровень ремесла. И на это понадобится время, потому что уже идут проекты, которые запущены до меня. Но мы будем сматывать колеса на ходу – не делать этого просто нельзя. Задача максимум – выработать концепцию белорусского кинопроцесса, создать какие-то общие для профессии правила. Но язык ремесла нужно положить в основу всего кинопроцесса. Я часто говорю про борщ, который по рецепту должен сварить любой, – это ремесло. Но у тещи он почему-то получается все равно вкуснее – и это искусство. Так и в кино. Снять фильм сегодня может каждый. А вот сделать вкусное кино – только профессионалы.

По сути, я арт-директор

спас автобус с детьми! Это

будет именно о белорусской милиции, и на имидж сработает! Этим я хочу сказать, что тема темой, а воплощение должно быть конкретным и иметь актуальные цели.

– Пару лет назад киностудию «Беларусьфильм» предлагали возглавить Геннадию Давыдко. «Я хотел объединения с Россией и реорганизации киностудии в акционерное общество», – говорил артист, который когда-то сыграл князя Витовта. – Я видел будущее развития нашей кинокомпании с ориентацией на российский рынок. Снимать о белорусах, показывать нашу историю и культуру – проект неприбыльный...

– Не стоит ждать, что Никифоров сразу решит все проблемы. Конечно нет. Но мне важен позитивный тренд. И важно, чтобы все участники кинопроцесса придерживались единой стратегии.

Министерство культуры не так давно предложило тематическую осно-

ву для такой стратегии, в которой обозначены два-три десятка тематических направлений. Например, 500 лет Библии Франциска Скорины, 100-летие милиции. Меня лично радует, что

этот список есть, но остается без денег. Поэтому мы будем сматывать колеса на ходу – не делать этого просто нель-

зы. Задача максимум – выработать концепцию белорусского кинопроцесса, создать какие-то общие для профессии правила. Но язык ремесла нужно положить в основу всего кинопроцесса. Я часто говорю про борщ, который по рецепту должен сварить любой, – это ремесло. Но у тещи он почему-то получается все равно вкуснее – и это искусство. Так и в кино. Снять фильм сегодня может каждый. А вот сделать вкусное кино – только профессионалы.

– Не знаю, читал. Но такая точка зрения, увы, существует. Мол, если мы будем про себя снимать кино, про наши реалии, то останемся без денег. Поэтому должны ориентироваться в первую очередь на российские милиции сняли фильм о том, как после войны сотрудники органов внутренних дел болорись с остатками банд. В короткие сроки сняли, прямо-таки производственный подвиг совершили. И никто вроде бы и не заметил, что это драма милиции – НКВД. Ребята, вы же косвенно оплачиваете чужие культурные ценности!

– Был Уразднили за недобросовестность.

– В ближайшее время снова должен появиться.

Мы приоризовались делать коллективную продукцию, чтобы подкормиться. Один из примеров – фильм «Ой, мамочки». Легкий мелодраматический фильм, но все-таки авторы наши, режиссер белорусский. А партнеры – одна из структур телепроизводства России. И мы с ними работаем, потому что точно знаем: они продадут это кино на какой-то фестиваль. А хорошая картина или плохая – не важно. Вот так начинается провинциальное кино...

Тот же Дмитрий Астрахан

нахватает.

Писатель Василий Яковенко написал трилогию «Пакутны век». Это новейшая история Беларуси, весь XX век! Я несколько лет назад прочитал и всем вспоминал, что нужно ставить исторические кино!

25 лет реального суперитета на носу – где фильмы на эту тему, хорошие, художественные, где сценарии? Я уверяю, что всё СНГ будет смотреть! Десятки достойнейших людей бились за независимость нашей страны, разве они не достойны телесериала из 10–12 серий? Да, надо будет пробиваться на российские каналы, убеждать их, что это интересно. Кстати, а где у нас маркетинговый центр?

– Я теряю дар речи и не понимаю, почему до сих пор кинорежиссеры о стране своей не рассказали. О своем народе, о своих героях. В жизни мы интересы друг другу своей уникальностью, неповторимостью. А в искусстве – особенно. Где у нас этот кинематограф? Или мы все время будем обслуживать зрительские интересы россии? Получаем дипломы с барского стола на «Листападе», а потом в России говорят: ну, дали белорусам какие-то дипломы – все-таки хозяева фестиваля. А хорошая картина или плохая – не важно. Вот так начинается провинциальное кино...

Из личного дела

Вячеслав Никифоров родился в 1942 году. Заслуженный деятель искусств, лауреат Госпремии СССР.

В кино с 1968 года.

В 1986–1994 годы – первый секретарь Правления, председатель, сопредседатель Белорусского союза кинематографистов.

Входит в десятку лучших российских режиссеров.

Автор таких хорошо известных фильмов, как «Зимородок», «Оты и дети», «Государственная граница», «На безымянной высоте», «Знахарь», «Палач» и других.

тут прижился – он уже классик белорусского кино, ему скоро, видимо, народного артиста дадут. Ему очень выгодно работать с «Беларусьфильмом». Он находит финансирование для проектов и всегда попадает с темой – в прокате его картины оккупятся. Да, это все хорошо. Но, ребята, вы же косвенно оплачиваете чужие культурные ценности!

Я теряю дар речи и не понимаю, почему до сих пор кинорежиссеры о стране своей не рассказали. О своем народе, о своих героях. В жизни мы интересы друг другу своей уникальностью, неповторимостью. А в искусстве – особенно. Где у нас этот кинематограф? Или мы все время будем обслуживать зрительские интересы россии? Получаем дипломы с барского стола на «Листападе», а потом в России говорят: ну, дали белорусам какие-то дипломы – все-таки хозяева фестиваля. А хорошая картина или плохая – не важно. Вот так начинается провинциальное кино...

Марина КОКТЫШ.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

**Куды знікла
група «Лайтсаунд»?**

Чаму апоинім часам нічога не чував пра групу «Лайтсаунд»? Помніца гучны скандал з іх пасёдкай на «Еўрабачанне», але пасля конкурсу яны зінкі з усіх афіш. Расказыце, калі ласка, пра іх лёс. Можа, яны эмігрывалі?

Вольга ВАСІЛЬКОВА.

Вось што адказаў «Народнай Волі» дырэктар групы Юрый Каракін.

«Справа ў тым, што нам даэтага часу адгукавацца «Еўрабачанне», – гаворыць бацька ўдзельнікі групы «Лайтсаунд». – Нас німае ні на адным беларускім тэлеканале, вельмі рэдка групу запрашаюць у зборныя канцэрты. Калі дзесяці праскочым, то ў адказ чуме пра «тэорыю змовы»: маўляў, занадта шмат вірае сябе ўзялец. Як кажуць, без каментарыяў. Сцены, якіх ўзводзяць чыноўнікі, галасоў быў мі, але перамогу

але мы не апусцілі руку, выжылі. Радум сваёй факту не змаліся, а толькі зазівілі пра свае права. Таму мы ўжо некалькі гадоў выкінты з культурнага жыцця Беларусі.

Мы лічым, што гэта помста з боку чыноўнікі, якія атрымалі вымову за фальсифікацыю выніку фіналу нацыянальнай агадору. Аднак калі ў Міністэрства культуры мы гаворым пра забарону, заўтварыць канкрэтныя прайядзімы, то ў адказ чуме пра «тэорыю змовы»: маўляў, занадта шмат вірае сябе ўзялец. Як кажуць, без каментарыяў. Сцены, якіх ўзводзяць чыноўнікі, галасоў быў мі, але перамогу

вярнулася з Галанды.

Прысутнічаем у музычнай прасторы Расіі. Выпускаем кілі, якія круціць расійскія музичныя каналы. Нядайна знялі новы кілі – здаецца, атрымаліся ўдалым, водгукі найлепшыя.

А ў Беларусі спяваем на карпаратаўках, пры гэтым

даволі паспяхова, заказаў шмат. Праводзім дабрачынныя канцэрты – выступаем ва Уздзе перад дзецьмі-інвалідамі, у санаторыях. А ўсё, што тыцыца афіцыйных мерапрыемстваў і ёфіра, нам туды пакуль дарогі няма...

Зоя КУРЫЛЬЧЫК.

ВЕДАЙ НАШЫХ!

«Зубры» паставілі рэкорд. Чакаем новы...

Сёння ў гасцях хакеісты мінскага «Дынама» правядуць на стадыі плэй-оф Кантынентальнай хакейнай лігі свой першы матч з яраслаўскім «Локомотивом».

Упершыню ў гісторыі беларуская каманда набрала ў рэгулярным чэмпіянаце КХЛ рэкордную колкасць ачкоў (105) і ў вінікі заніла ў свайгі канферэнцыі 5-е месца.

Сапернікам «Дынама» на першай стадыі плэй-оф будзе яраслаўскі «Локомотив».

Серыя працягненца да чатырох перамог. Першыя два матчы «Зубры» практычна на ўсе блізкія прададзены. Відавочна, што будзе апнілга. Калі «Зубры» пройдуць гэту стадыю плэй-оф, мы станем сведкамі яшчэ аднага рэкорда.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ШАШКІ

Прыгажосць кампазіцій

Падведзены вянікі міжнароднага конкурсу, якія адлізі Асацыяцыя французскіх шашачных праблемістаў. Пераможцам стаў літоўскі кампазітар Рымас Мацкявічус.

Сядро беларуса лепшы вынік у Рыгора Краўцова.

У яго 8-е месяца. З творамі гэтых складаўніцай мы знаёмлі нашы чытачоў.

Прыемна аздзначыць творчую актыўнасць нашых чытачоў, якія дасылаюць свае творы для нашай рубрыкі.

Для самастойнага разшырэння працапраці кампазіцыі адсіта

Анатолія Баланюка.

№1 (у апрацуўцы вядучага

рубрыкі)

Белыя: f4, c5, g5, c7, g7 (6).

Чорныя: d2, a3, e3, c5, h8 (5).

№2 Белыя: e1, g1, c3, b4, c5,

b6 (6).

Чорныя: d2, a3, f6, h6, b8 (5).

№3 Белыя: e1, b2, c5, b6, c7

(5).

Чорныя: a3, e3, d5, g5 (5).

№4 Белыя: g1, b2, h4, b6,

a7, c7 (7).

Чорныя: f2, a3, e3, g3, f4, a5,

f6 (7).

Знайдзіце выйгрыш за белых

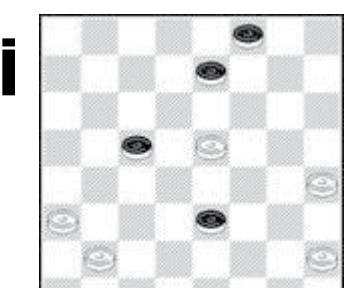
пры іх першым ходзе.

Далей таксама дзе знаходкі

адскага маэстра.

№5 Белыя: a3, b2, e5, h2, h4

(5).

Чорныя: c5, e3, c7, f8 (4).

g3(d2A), c3, d6(d4, c5), d4,

f4, f6 x, A(b4, d2), f6, f6(e1B),

a3, c5(e7), b6(d6), a7(e5), b8(d4),

f4(c3), c1x.

B(c1), h4 fx.

№6 Белыя: a1, g1, f2, h2, e3,

, g3, c5, e5 (7).

Чорныя: c3, d4, h4, g5, f6, h6,